

Боргоякова Тамара Герасимовна, Покоякова Карина Александровна

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ АССОЦИАТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОППОЗИЦИИ
"МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА" В ХАКАССКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ**

В статье представлены результаты исследования бинарной оппозиции "мужчина/женщина" на материале проведенного свободного ассоциативного эксперимента. Анализ полученных хакасских и русских ассоциативных полей выявляет общность доминирования семантических кластеров, связанных с понятиями мужской силы и женской красоты. Разница в наполнении ассоциативных полей выявляет дифференциацию в значимости социальных и семейных гендерных ролей и сохранение гендерных стереотипов в обоих контактных культурах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 48-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Проведенный анализ англоязычных заимствований в речи участников собеседования позволяет сделать вывод, что их использование объясняется стремлением русскоязычных коммуникантов, в частности, специалистов и экспертов, к «речевой инновации», к созданию и употреблению «специальных» слов – обозначений для уже известных предметов и явлений. Совместное владение и понимание лексики, заимствованной из английского языка, создает для участников коммуникации атмосферу «сообщности», включенности в общую профессиональную и языковую картину мира.

Список литературы

1. **Власенко С. В.** Массовая «колонизация» англицизмами языкового сознания русскоговорящих как проблема когнитивной фильтрации // Вопросы психолингвистики. 2007. № 6. С. 81-90.
2. **Диверсификация** [Электронный ресурс] // Словарь бизнес-терминов. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/3586> (дата обращения: 09.06.2015).
3. **Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
4. **Кадры решают...** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uspeh.tv/programms/detail.php?ID=7558> (дата обращения: 05.06.2015).
5. **Карасик В. И.** Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002. 334 с.
6. **Крысин Л. П.** Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и лингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
7. **Random House Kernerman Webster's College Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kdictionaries-online.com/DictionaryPage.aspx?ApplicationCode=18&DictionaryEntry=in-house&SearchMode=Entry&TranLangs=18> (дата обращения: 09.06.2015).

**THE ENGLISH-LANGUAGE BORROWINGS IN THE SPEECH
OF THE COMMUNICANTS DURING A JOB INTERVIEW FOR MANAGERIAL POSITIONS**

Balashova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg State University of Culture
3003088@mail.ru

The article is devoted to the English-language borrowings in the speech of the communicants during a job interview for managerial positions. Having analyzed the anglicisms used by the interviewer and the interviewee the author comes to the conclusion that this phenomenon is determined by a number of factors and, on the whole, it is the means of realization of the communicative strategy within the framework of which the psycholinguistic “consolidation” of specialists, sharing the common professional and linguistic worldview.

Key words and phrases: English-language borrowings; job interview; communication; communicative strategy; linguistic worldview.

УДК 81'23

Филологические науки

В статье представлены результаты исследования бинарной оппозиции «мужчина/женщина» на материале проведенного свободного ассоциативного эксперимента. Анализ полученных хакасских и русских ассоциативных полей выявляет общность доминирования семантических кластеров, связанных с понятиями мужской силы и женской красоты. Разница в наполнении ассоциативных полей выявляет дифференциацию в значимости социальных и семейных гендерных ролей и сохранение гендерных стереотипов в обоих контактных культурах.

Ключевые слова и фразы: гендер; языковое сознание; бинарная оппозиция; образ мужчины; образ женщины; ассоциативный эксперимент; ассоциативное поле; гендерные стереотипы.

Боргоякова Тамара Герасимовна, д. филол. н., профессор
Покоякова Карина Александровна
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
tamarabee@mail.ru; karina_p.84@mail.ru

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ АССОЦИАТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОППОЗИЦИИ
«МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА» В ХАКАССКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ[©]**

Исследование проведено при поддержке гранта РГНФ (Проект № 15-04-00156).

Гендерный параметр относится к актуальным направлениям исследования языкового сознания и межкультурной коммуникации. С. Г. Айвазова отмечает, что понятие «гендера» (от англ. *gender* – род) как

«социальных отношений пола» или социально закрепленного разделения ролей на «мужские» и «женские» имплицитно содержалось в концепции книги Симоны де Бовуар «Второй пол», вышедшей в 1949 году. Оно впоследствии стало основой для разработки концепции «гендера», переводящей «анализ отношений пола с биологического уровня на социальный» [2, с. 19]. Социальная характеристика дихотомии «мужчина/женщина» представлена в гендерных стереотипах – «культурно и социально обусловленных мнениях о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражении в языке» [11]. Стереотипизация и ценностная шкала гендера отличаются в разных культурах, отражая константы и динамику развития гендерного (не)равенства как одного из показателей социального развития общества.

Психолингвистические исследования гендерного параметра проводятся как с учетом дифференциации информантов по полу [5; 10], так и на основе смешанных ассоциаций мужских и женских респондентов [15]. Важным направлением является сопоставительный подход к ассоциативным исследованиям на материале разных языков, включая русский, немецкий, казахский, хакасский [3; 4; 6; 12] и др. Большинство психолингвистических исследований опирается на трактовку языкового сознания (ЯС) как совокупности образов сознания, создаваемых «языковыми средствами»: отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей [13, с. 26]. Валидность психолингвистических исследований обеспечивается выявлением и анализом ассоциативных полей, которые, по мнению А. А. Залевской, интегрируют «все описанные в научной литературе виды полей», актуальных для организации и исследования лексикона по многим параметрам, включая эмоциональную окрашенность и национально-культурную специфику [7, с. 268], т.к. именно психологическая структура значения «выводит в необъятную систему знаний, переживаний, связей и отношений» [Там же, с. 271].

В нашей статье предпринимается попытка выявления особенностей психолингвистического восприятия образов мужчины и женщины в двух контактных лингвокультурах – хакасской и русской – на материале ассоциативных полей (АП), сформированных по итогам свободного ассоциативного эксперимента (САЭ), проведенного в 2013 году. Общее количество респондентов составило 600 человек: 300 хакасских респондентов (ХР) и 300 русских респондентов (РР) в возрасте от 16 до 35 лет. В каждой группе респондентов представлено одинаковое количество лиц (по 150) мужского и женского пола. САЭ был проведен в г. Абакане в Хакасском государственном университете им. Н. Ф. Катанова (РФ) и г. Беллингхэме в Западно-Вашингтонском университете (штат Вашингтон, США). Исследуемая оппозиция в анализируемых языках репрезентируется соответствующими существительными: *ip/ipči* в хакасском языке, *мужчина/женщина* – в русском.

Анализ АП с точки зрения разнообразия полученных реакций выявил особенности в разрезе этнического и гендерного параметров (см. диаграммы 1, 2).

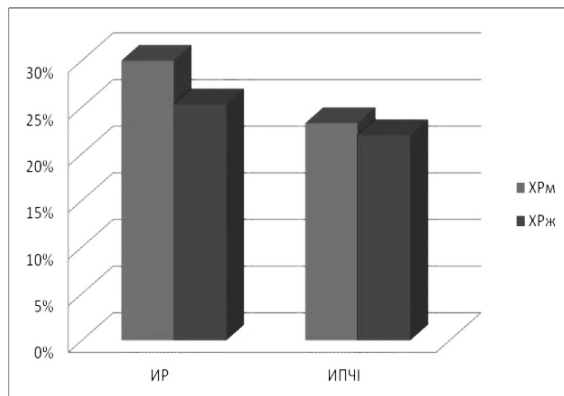

Диаграмма 1. Процентное соотношение разных реакций в АП *ip* и *ipči*

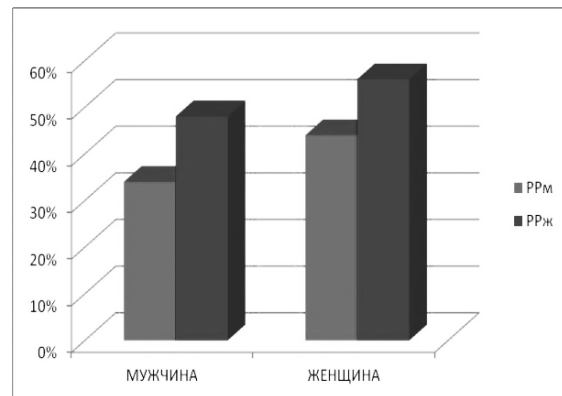

Диаграмма 2. Процентное соотношение разных реакций в АП *мужчина* и *женщина*

Как видно из диаграмм, лидером по количеству разнообразных ассоциат является АП *женщина*. При этом количество ассоциаций, предложенных РРж в АП *женщина* и *мужчина*, превышает мужские более чем на 10%, составляя соответственно 56% и 48%. Хакасские АП уступают русским в количественном разнообразии с преобладанием мужских реакций, которые превышают женские в АП *ip* на 5% и в АП *ipči* – на 1%. Это позволяет говорить о более высокой степени активности ассоциативного мышления и диффузности АП ХРм и РРж. В обоих случаях наблюдается доминирование позитивных автостереотипов, анализ которых будет представлен ниже.

Концептуализация образов мужчины и женщины в исследуемых лингвокультурах отражает преимущественно антропосферу, т.е. номинации человека и его характеристик: внешних (внешность, социальные роли и т.д.), внутренних (черты характера, душевные свойства и т.д.).

Рассмотрим основные семантические зоны или кластеры (СК) в четырех выявленных АП – хакасских и русских – с учетом гендерного взгляда, отраженного в диаграммах. Диаграммы 3 и 4 содержат семантическую структуру хакасских ассоциативных полей *ip* и *ipči*.

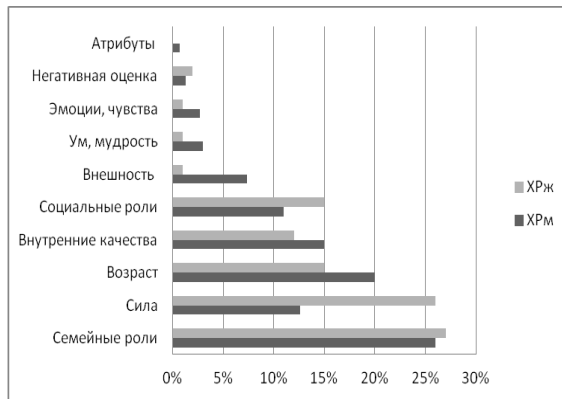

Диаграмма 3. Рейтинг СК в АП *ipr*

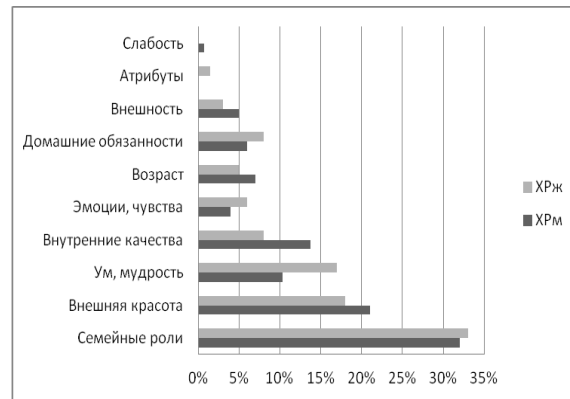

Диаграмма 4. Рейтинг СК в АП *ipchi*

Как видно из диаграмм, на первом месте в обоих хакасских АП находится СК *семейные роли*, составляя 27% в АП *ipr* и 33% в АП *ipchi*. В АП *ipr* ведущим ассоциатом является *паба* / ‘отец’ (17м¹; 21ж), а в АП *ipchi* – реакция *ич,е* / ‘мать’ (38м; 37ж). В ЯС хакасских респондентов *ipr* и *ipchi* находятся в тесном кругу и других близких родственников. Так, в АП *ipr* представлены такие общие мужские и женские реакции как: *ага* / ‘дедушка по отцу’ (2м; 6ж), *харындас* / ‘брат’ (9м; 6ж), *абаа* / ‘старший брат’ (3м; 2ж), *тун,ма* / ‘младший брат’ (3м; 1ж) и др. Только в женских ассоциациях представлен *муж*: *ипи*, *ансагым*. Преобладание доли женских реакций составило 2%. В АП *ipchi* в данном СК выделяется примерно одинаковая доля мужских и женских ассоциаций, составляющих 32% и 33% соответственно. Общие ассоциации включают женских родственников: *ууч,а* / ‘бабушка’ (9м; 10ж); *нич,е* / ‘сестра’ (6м; 4ж) и др. Только в мужской части реакций приведена антонимическая ассоциация *паба* / ‘отец’ (2). Особенностью данного СК в АП *ipr* и *ipchi* является частотность употребления указателей принадлежности (*ансггым* / ‘мой муж’, *абам* / ‘мой папа’, *ич,ен* / ‘твоя мама’, *ич,ем* / ‘моя мама’ и др.). Таким образом, выявленная ранее константа хакасского ЯС, связанная с ведущей ролью семейно-родственных связей [3, с. 113], продолжает сохранять свою актуальность. Термины родства составляют основу АП *ipr* и *ipchi*.

На втором месте в АП *ipr* находится СК *сила* (*күстиг* / ‘сильный’, *күс* / ‘сила’), в котором женские реакции превышают долю мужских более чем в два раза. В то же время в АП *ipchi* такой СК отсутствует. На третьей позиции находится СК *возраст*. В нем представлены синонимические номинации мужчины: *оол* / ‘молодой человек’, *оолах* / ‘мальчик’, *ирен* / ‘мужчина’, *табан* / ‘парень (разг., ирон.)’. Возрастная дифференциация оказалась более детальной и в реакциях ХРм, включающих также такие ассоциации как: *ансах* / ‘старик’, *улуг кизи* / ‘взрослый человек’. Количество мужских реакций превышает женские на 5%, составляя в целом 20%. В русском АП *мужчина* такой СК отсутствует.

В АП *ipchi* следующим по значимости после *семейных ролей* является СК *внешняя красота*, в котором доля мужских реакций превышает женские на 3%, составляя 21%. Реакции данного СК, совпадающие у респондентов обоих полов, представлены преимущественно следующими тремя ассоциациями: *сilig* / ‘привлекательная’, *абахай* / ‘красивая’, *ожерек* / ‘симпатичная’. Особую группу составляют метафоры *күн* / ‘солнце’, *ай* / ‘луна’ в группе женских реакций и *чахайах* / ‘цветок’ в группе мужских.

На третьей позиции находится СК, характеризующий интеллектуальные способности женщины. Общей реакцией для ХРм и ХРж является нейтральное слово *сагыстыг* / ‘мудрая’. Доля женских позитивных автостереотипов превышает долю мужских реакций на 7%. В женской части данного СК представлены дополнительно такие синонимы как: *хыйга*, *күлүк*; а в мужской – *көйтик* / ‘хитрая’. Гендерные стереотипы (ГС) по отношению к женщине отчетливо реализуются в СК *домашние обязанности*: *тура* / ‘дом’, *чылыг иб* / ‘теплый дом’, *ибде хайынча* / ‘занимается домашними делами’, *ас-тамах* / ‘еда’, *идис-хамыс* / ‘посуда’, *ниик тогыс* / ‘легкая работа’, *чиис хайнатча* / ‘готовит еду’ и др. Только три из этих реакций представлены в ответах ХРм: *тура* / ‘дом’, *ас-тамах* / ‘еда’, *идис-хамыс* / ‘посуда’.

В следующих двух диаграммах представлена семантическая структура русских ассоциативных полей *мужчина* и *женщина*.

Как видно из представленных диаграмм, в русском АП *мужчина* заметной является разница в женском и мужском восприятии этого образа. Так, например, в ведущем СК *сила* лидируют женские ассоциации, которые помимо общих с мужскими реакциями типа *сила*, *сильный*, *сильный пол*, *мужественный*, *мужество*, включают *мощь*, *власть*, *преимущество*, *волевой*, *смелость*. В свою очередь, мужчины сравнивают себя со *сталью*. Следует отметить, что в АП *женщина* СК *сила* занимает восьмое место при доминировании женских реакций.

На втором месте в АП *мужчина* располагается СК *социальные роли*, в котором женские реакции также преобладают. К общим ассоциатам относятся: *защитник*, *добытчик*, *хозяин*, *глава*, *солдат*, *воин*, *друг*, *опора* и др. Только в женской части ассоциат представлены также такие реакции как: *партнер*, *бой-френд*, *семьянин*, *джентльмен*, *рыцарь*, *охотник*, *кормилец*, *соперник*.

¹ Мужские реакции обозначены как *м*, женские – *ж*. При одинаковом числе мужских и женских реакций указывается только их частотность без конкретизации *м* и *ж*.

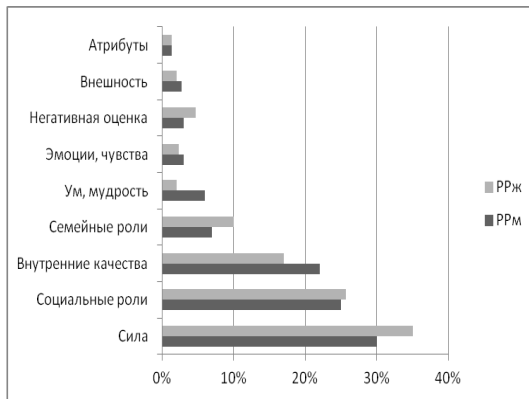

Диаграмма 5. Рейтинги СК в АП мужчины

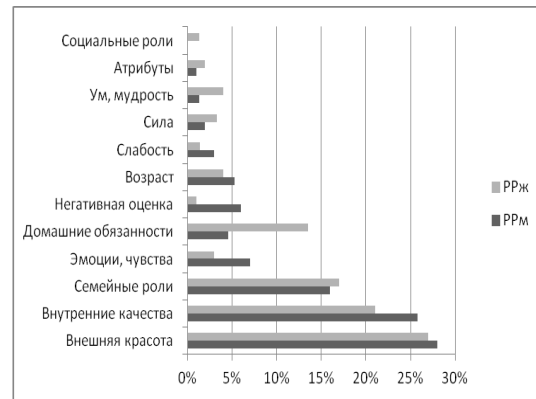

Диаграмма 6. Рейтинги СК в АП женщины

Более заметной является разница в доле мужских и женских реакций в третьем по значимости кластере **внутренних качеств**. Ведущие общие реакции имеют позитивный характер: *ответственность, надежность, уверенность, отвечает за свои слова, добродетельный, справедливый*.

В СК **семейные роли** только ПРЖ (как и ХРЖ) выделили роль *мужа* (8) дополнительно к реакции *отец*, присутствующей и в реакциях мужчин (10м; 8ж). В мужских автостереотипах позитивная оценка мужских **интеллектуальных способностей** (*ум, умный, знающий*) преобладает (6%) в сравнении с женскими реакциями, которые представлены только реакцией *умный* у трех респондентов (2%).

Женские респонденты более активно (5%) используют негативные гетеростереотипные оценки мужской половины: *сволочь, жесткий, не нужен, страшный, маньяк, вран, ловелас, альфонс*. Мужские респонденты представили только три одинаковые негативные реакции *мудак*.

В русском АП **женщина** параметр **внешней красоты** оказывается лидирующим как в женских автостереотипах, так и в мужских реакциях, составляя четверть всех ассоциаций: *красивая* (20ж; 28м), *милая* (1ж; 2м); *стройная* (2ж, 1м); *привлекательная* (1м); *симпатичная* (1ж) и др. Во втором по значимости СК **внутренних качеств** женщины мужская доля реакций составила 26%, а женская – 21%, включая реакции: *нежная, ласковая, мягкость, добрая, доброта, женственная, женственность* и др. На третьем месте – **семейные роли**: *мать, мама* (14м; 16ж), *жена* (8м; 10ж) с незначительной количественной разницей в женских и мужских представлениях.

Наибольший разрыв в гендерном восприятии женщины у русских респондентов выявлен в СК, отражающих существующую ГС. Это, во-первых, характеристика **домашних обязанностей**, доля и разнообразие которых выше у женских респондентов: *кухня, уборка, хозяйство, стирка, хранительница очага, хозяйка, домохозяйка, быт, дом, очаг, хозяйственность*. Разница составляет около 10%. Во-вторых, в СК **негативной оценки** женщины преобладают мужские гетеростереотипы, составляя 6% (*не человек, измена, стерва, ничего хорошего, коварство, ворчание и др.*) при 1% женских реакций (*коварство*). Женские позитивные автостереотипы преобладают в СК, характеризующем **интеллектуальные способности** женщин (*умная, мудрая, мудрость, знания, образованная* и др.), составляя 5% в сравнении с 1% мужских оценок (*умная*).

Таким образом, гендерный аспект анализа хакасских и русских АП *мужчина/ир* и *женщина/ипчи* выявил:

1. Разный вес и наполнение СК **семейные роли** в ЯС двух групп респондентов. В обоих хакасских АП данный СК лидирует с многочисленными терминами родства, детализированными в разрезе возраста, отцовской или материнской линии, а также маркеров принадлежности. У русских респондентов данный кластер занимает четвертую позицию в мужском АП и третью – в женском. Мужские респонденты обеих групп проигнорировали роль *мужа* – данная реакция оказалась представленной только в женских ответах. Кроме того, мужские «родственные» ассоциативные ряды в целом оказались более лаконичными в сравнении с женскими.

2. Общность значимости мужской силы и женской внешней красоты. Данные СК занимают лидирующую позицию как в хакасских, так и в русских АП. В оценке внутренних качеств и свойств представителей обоих полов преобладают соответствующие позитивные автостереотипы.

3. В мужских и женских ответах респондентов обеих лингвокультур прослеживается ассоциативная связь «мужчина – добытчик», «женщина – хранительница очага», отражающая константы гендерных стереотипов и гендерного неравенства в РФ [9]. Для сравнения отметим, что анализ АП *man* и *woman* по итогам САЭ в американском университете в 2013 году [12] не выявил практически ни одного из приведенных выше ГС, хотя в Индексе гендерного равенства 2013 года США занимает 47 место, а Россия – 52 место из 152 [8]. Нельзя не согласиться, что создание идеального общества, «свободного от сексизма, от патриархата», с социальными условиями для свободы граждан независимо от пола – все еще остается делом будущего [1, с. 168]. Это связано с тем, что социальные преобразования всегда происходят неравномерно, иллюстрируя уровень социального развития государств.

Список литературы

1. Айвазова С. Г. К истории феминизма [Электронный ресурс]. URL: <http://belintellectuals.eu/media/library/16-Ajvazova.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).
2. Айвазова С. Г. Симона де Бовуар: этика подлинного существования (вступительная статья) // Симона де Бовуар. Второй пол: в 2-х т. / пер. с франц.; общ. ред и вступ. ст. С. Г. Айвазовой. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. Т. 1. С. 5-20.

3. **Боргоякова А. П.** Образ мира в языковом сознании этноса (хакасы, русские, англичане). М.: Советский писатель, 2003. 152 с.
4. **Боргоякова Т. Г., Пелевина Н. Н.** Базовые ассоциативные стратегии репрезентации образа человека в ядре языкового сознания русских и хакасов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (14). С. 25-27.
5. **Горошко Е. И.** Языковое сознание: ассоциативная парадигма: дисс. ... д. филол. н. М., 2001. 287 с.
6. **Дмитрюк Н. В.** Ассоциативные портреты – характеристики представителей русского и казахского этносов // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 248-260.
7. **Залевская А. А.** Введение в психолингвистику: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2007. 560 с.
8. **Индекс гендерного равенства по версии ПРООН** [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/gender-equity-index-un/info> (дата обращения: 15.01.2015).
9. **Калабихина И. Е.** Почему важно развивать институты гендерного равенства в России [Электронный ресурс] // Научные исследования экономического факультета. 2011. № 1. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0505/analit04.php> (дата обращения: 15.01.2015).
10. **Кирилина А. В.** Гендер: лингвистические аспекты М.: Ин-т социологии РАН, 1999. 189 с.
11. **Кирилина А. В.** Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/gender/044.htm> (дата обращения: 01.06.2015).
12. **Покоякова К. А.** Гендерные особенности образов женщины и мужчины в американском языковом сознании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. 2. С. 167-169.
13. **Тарасов Е. Ф.** Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: с М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 24-32.
14. **Тарасов Е. Ф., Тарасова М. Е.** Исследование ассоциативных полей представителей разных культур // Ментальность россиян / под общ. ред. И. О. Дубова. М.: Фирма «Имидж-контакт», 1997. С. 253-277.
15. **Уфимцева Н. В.** Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Институт языкознания РАН, 1996. С. 139-162.

**GENDER ASPECT OF THE ASSOCIATIVE STUDY OF THE OPPOSITION “MAN/WOMAN”
IN THE KHAKASS AND RUSSIAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS**

Borgoyakova Tamara Gerasimovna, Doctor in Philology, Professor
Pokoyakova Karina Aleksandrovna
Khakass State University named after N. F. Katanov
tamarabee@mail.ru; karina_p.84@mail.ru

The article presents the results of studying the binary opposition “man/woman” by the material of the conducted free associative experiment. The analysis of the acquired Khakass and Russian associative fields indicates the common domination of the semantic clusters associated with the conceptions of virile strength and woman’s beauty. The difference in the filling of the associative fields identifies the differentiation in the importance of social and family gender roles and preservation of gender stereotypes in both contact cultures.

Key words and phrases: gender; linguistic consciousness; binary opposition; image of a man; image of a woman; associative experiment; associative field; gender stereotypes.

УДК 81'276.6

Филологические науки

Статья посвящена проблеме изучения мотивированности терминов сферы биотехнологий на материале русского и английского языков. В статье приводятся сопоставительные количественные данные относительно представленности различных типов мотивированности терминов сферы биотехнологий в русском и английском языках. Делается вывод о преобладании морфологического типа мотивированности терминов указанной сферы, а также выявляется тенденция к сочетанию разных типов мотивированности в рамках одного и того же термина.

Ключевые слова и фразы: мотивированность; термины сферы биотехнологий; структурная мотивированность; метафорическая мотивированность; однокомпонентные термины.

Васильева Светлана Леонидовна, к. филол. н.
Томский государственный архитектурно-строительный университет
vasilyeva_sl@mail.ru

Мырина Дина Федоровна, к. филол. н.
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
dina_myrina@yahoo.com

МОТИВИРОВАННОСТЬ ТЕРМИНОВ СФЕРЫ БИОТЕХНОЛОГИЙ[©]

В последнее время в связи с развитием науки и техники появилось большое количество новых отраслей знания, новых промышленных направлений, каждое из которых постепенно формирует свою терминосистему.